

Житель Твери Иоганн Себастьян Бах

Девятый традиционный Баховский фестиваль

Бах всеобъемлющ — как закон всемирного тяготения, как Библия, как весна!.. Правда, тверичане утверждают, что в канун открытия фестиваля погода обязательно портится. Но несмотря на капризы погоды, каждый год выдающиеся исполнители, которые, собственно, и есть фестиваль, приезжают в этот провинциальный город.

«Тверь — древний красивый город с полумиллионным населением, который я очень люблю, — сказал на торжественном открытии народный артист России Гарри Гродберг. — Я горжусь, что тверской фестиваль — дань уважения величайшему композитору мира». В нынешнем году Гродберг привез на фестиваль две программы, включающие произведения Баха, Черни, Гуммеля, а также небольшую пьесу Бетховена, которую патриарх отечественного органного искусства впервые исполнил в России.

«Слишком мало свидетельств и документов сохранилось о жизни Баха, — рассказывает Гродберг, — мы должны гадать по отрывочным записям в церковных архивах, по нескольким письмам, которые практически ни о чем не говорят... Сегодня я играл концерт Вивальди в его обработке. В третьей части есть очень трудное место: необходимо одновременно работать обеими ногами, причем на большом расстоянии, с большой растяжкой. Если Бах писал это для себя, значит, у него были длинные ноги и, следовательно, сам он был высокого роста. Почему современники этого не заметили? Его образ стерся в их памяти, как образы миллионов обыкновенных горожан. Видимо, Бах несколько не отличался от своих сограждан: жил теми же заботами, решал те же проблемы; считал, что здорово играет на органе. Он был авторитетным экспертом в органной технике, но ни секунды не думал о том, что он — великий композитор!..»

Тверской баховский — один из двух отечественных фестивалей, стал полноправным членом Европейской ассоциации фестивалей. «За девять лет у нас прозвучала большая часть творческого наследия Баха, — утверждает директор филармонии Владимир Боярский, — и если первый фестиваль был «ручейком» (Бах — в переводе с немецкого как раз «ручей»), то девятый

стал «океаном» музыки». По словам Боярского, самое ценное, что осталось в памяти, это то, с каким энтузиазмом отреагировали в 1992 году мэтры отечественного исполнительского искусства на предложение провинциальных любителей музыки провести в Твери фестиваль.

За девять лет тверской фестиваль приобрел отчетливую просветительскую направленность. Он способствует сближению культур, знакомит с лучшими исполнительскими школами. На его концертах побывали уже около сорока тысяч человек, многие из них именно здесь впервые услышали музыку Баха, Генделя, Гайдна. В этом году в исполнении Государственного академического московского камерного хора под управлением Владимира Минина прозвучал «Реквием» Моцарта, а симфонический оркестр Московской филармонии представил тверичанам Девятую симфонию Бетховена. Это не отступление от концепции фестиваля. Составители его программ и прежде стремились открыть созвучия в творчестве композиторов разных эпох и направлений. Однако попытка объединить в одном цикле трех титанов мировой музыкальной культуры представляет собой далеко выходящий за просветительские рамки проект.

Моцарт собирал коллекцию из фуг Баха, Бетховен только его признавал гением. Но, оставаясь в каком-то смысле учениками и продолжателями Баха, и Моцарт, и Бетховен по-иному оценивали целесообразность мироустройства и место в нем человека.

«Девятая симфония Бетховена невероятно сложна для дирижера! — рассказывает заслуженный деятель искусств России Владимир Понькин. — Написано огромное количество литературы о том, как следовало бы переделать, переинструментировать Бетховена, «улучшить» его произведения. Но зачем раскрашивать картину, которая и так блистает всеми цветами радуги?! К Бетховену нужно идти, необходимо дойти до него, чтобы ярким, но поверхностным эмоциям научиться предпочитать глубокие чувства. Я мечтаю, чтобы в новом тысячелетии началось движение к ренессансу. Экспериментаторство XX века было основано на принципе разрушения. Шаг за шагом мы должны теперь со-

бирать бесценные крупы культуры, которые прежде разбрасывали».

Заключительную часть симфонии — знаменитую оду «К радости» — вместе с оркестром Московской филармонии исполнила Академическая хоровая капелла имени Юрлова.

Безусловной вершиной фестиваля стал «Реквием» Моцарта. Выдающийся хормейстер Владимир Минин, стремящийся «зажечь вольту дугой между сценой и зрительным залом», сумел освободить заключенные в «Реквиеме» мощнейшие энергетические потоки.

Когда Вячеслав Трушин, дирижер оркестра «Российская камерата», исполнившего на закрытии фестиваля «Прощальную» симфонию Гайдна, погасил последнюю свечу, и точно так же, как давным-давно в далекой Вене, в зале тверской филармонии наступила тишина, на улице вдруг радостно зазвенела капель. Баховский фестиваль завершился, и весна наконец началась. Уже девятый год Тверь встречала ее музыкой Иоганна Себастьяна Баха. Это музыка чистых нот провинциального бытия, знаменитый, лишенный отчаяния и надрыва баховский минор. Она — в ледоходе на Волге, в тишине которого тонет лай мечущегося по льдине бездомного пса, в сиротливом запустении старых казарм морозовской фабрики, в уносящейся в Москву — в Москву! электричке... Она здесь во всем. И, может быть, именно ради того, чтобы разгадать подлинное звучание баховских клавилов, и приезжают уже девять лет подряд выдающиеся исполнители современности в провинциальную Тверь. «Иван Себастьянович Бах родился...» — словно о дедушке своей школьной подруги, ветеране войны и труда, живущем в соседнем дворе, начала сочинение о Бахе тверская школьница. Продолжим жизнеописание обрусевшего немца, который два с лишним века назад построил дом, посадил дерево, вырастил сыновей. И оставил около двух сотен кантат, инструментальные концерты, мессы, сочинения для органа и для клавира, постиг глубины которых человечество смогло далеко не сразу.

Нина ЗЛАКАЗОВА,
Михаил ЕРШОВ

Фото ИТАР — ТАСС